

— Сэн... сэнсэй? — Хэлань Си, придерживая довольно тяжелое тело собеседника, в замешательстве пробормотал: — Господин Се? Се Юньгуй?

Господину Се, чью голову словно раскалывало на части, с трудом удалось выдавить сквозь зубы лишь одно:

— Не... шуми.

— О...

Внезапный порыв, который уже было увлек его в заоблачные дали, был бесцеремонно оборван. Хэлань Си наконец осознал, что от Се И исходит необычайный жар.

Он помнил лишь то, что перед ним старый лис, но совсем забыл, что этот человек взял отгул и остался дома именно из-за болезни.

Он ведь только что вообразил себе...

Как бы ни был Хэлань Си своенравен и дерзок, ему исполнилось всего шестнадцать. О многих вещах он слышал лишь краем уха и никогда не сталкивался с ними на деле. В пылу момента он не придал значения своим действиям, но теперь, оглядываясь назад, почувствовал, как к лицу приливает стыд.

Он сокрушенно поморщился, раскаиваясь в содеянном, и у Се И наконец появилась возможность договорить:

— Ваше Высочество... не могли бы вы проводить меня в покои?

— ...Хорошо.

Всё это Хэлань Си прекрасно понимал.

Слово «немедленно» звучало довольно требовательно. Хэлань Си слегка нахмурился:

— Люди из дворца Хуачжан?

Не успел он поразмыслить над этим, как в комнату вбежал Фан Юань, всё это время ожидавший снаружи:

— Ваше Высочество, прибыли люди из дворца, велено немедленно вернуться.

Хэлань Си не собирался совать нос в чужие дела, тем более не желал напрашиваться на неприятности. Передав Се И старому управляющему, он вернулся во двор.

Хэлань Си улыбнулся, прижал кота к себе и, повернувшись, занял место Се И.

— С господином всё в порядке?

Это был способ спасения, описанный в медицинских трактатах, но в Императорской лечебнице, где полно людей с пересудами, некоторые вещи, передаваясь из уст в уста, теряли свой первоначальный смысл.

Возиться с недугом Се И было хлопотно. Хэлань Си, устав ждать, просто прислонился к креслу и задремал. Слугам поместья Се было не до него, да они и не посмели бы ему мешать.

Он пришел сюда еще после полудня, почему же до сих пор нет улучшений?

Толстый рыжий кот заметил его взгляд, одарил его высокомерным, холодным взглядом, задрал мордочку, оценивая необычайно красивого юношу, и, отвернувшись, продолжил вылизывать шерстку.

Без Се И он был никем.

Дверь, плотно закрытая за спиной, отрезала его от происходящего внутри, но не смогла остановить поток хаотичных мыслей.

Се И переоделся, волосы его были распущены, лицо — всё еще бледное, он выглядел как настоящий больной красавец.

Оказывается, обиделись и побежали жаловаться.

Он не верил в бескорыстную доброту. По сравнению с оправданиями о неких старых знакомых, Хэлань Си предпочел бы, чтобы Се И действительно положил на него глаз.

Сделка куда надежнее, чем человеческая привязанность.

Хэлань Си усмехнулся, встал и потянулся, после чего подозвал одного из слуг поместья Се.

Впрочем, все они лишь держали мысли при себе, не смея произнести их вслух.

Стоило им переступить порог, как старый управляющий, узнав о случившемся, поспешил на помощь. Он распорядился принести горячей воды, лекарств, добавить одеял — всё делалось

методично, будто человек прошел через сотни подобных испытаний.

Малыш вел себя послушно: не убегал и не буянил, напротив, потерся о его ладонь и издал одобрительное: — Мяу~

В глазах окружающих эта двусмысленная связь давала Хэлань Си массу преимуществ. Кто, как не Седьмой принц, умел лучше всех пользоваться чужой властью в своих интересах?

Во всем государстве лишь Император Юнмин, казалось, был единственным, кто ничего не замечал.

Однако Се И никогда не переходил границ ни на людях, ни наедине, и единственный его дерзкий поступок был совершен лишь для того, чтобы спасти его.

Се И не оправдывался, позволяя слухам распространяться, из-за чего все вокруг уверились: Седьмой принц Хэлань Си — человек Се Юньгуя.

— Ты такой беззаботный, — Хэлань Си присел на корточки, обхватив колени, и не удержался, чтобы не погладить кота.

Это означало, что здесь он больше не нужен.

Под защитой Первого министра Император Юнмин всегда смотрел на проделки юноши сквозь пальцы. Всего за месяц Хэлань Си стал настоящим маленьким тираном столицы, бедствием, от которого придворные старались держаться подальше.

Рыжий толстый кот, посмевавшийся презирать Первого министра, лениво лежал на полу, вылизывая лапу, а травинка, которой Хэлань Си дразнил кота, превратилась в труху под его когтями.

Жаль только, что господин Се нездоров: каждый месяц у него случаются такие дни. К тому же, занимая столь высокий пост в столь юном возрасте и действуя всегда жестко и безжалостно, он нажил себе немало врагов, которые мечтали о его смерти.

Изначально он хотел оставить весточку Се И и уйти, но в этот момент из комнаты вышел старый управляющий и окликнул его:

— Ваше Высочество, мой господин просит вас войти.

— Садись.

Так он и проспал до самого заката.

Проснувшись и разминая затекшую шею, он взглянул в сторону комнаты Се И и испытал легкий испуг.

— Да, — выражение лица Фан Юаня было сложным. — Раб тайком спросил у евнуха, принесшего весть... Императрица и Князь Жун тоже там.

Они уважали его, боялись его, но при этом презирали.

Хэлань Си выбросил императорский указ из головы и вальяжно уселся, совершенно позабыв, что снаружи всё ещё ждут люди из дворца Хуачжан.

Юноша ещё не вырос, его макушка едва доставала до груди господина Се, и, принимая на себя весь вес его тела, он с трудом преодолел эти несколько шагов.

Узнав, что те двое тоже там, Хэлань Си всё понял.

— Благодарю, Ваше Высочество, дальше я сам позабочусь о господине, — с любезной улыбкой сказал старый управляющий.

Хэлань Цзинь глуповат, но в одном он оказался прав.

— Ничего страшного.

Один делал вид, что скрывает, другой — что ничего не произошло, и они на удивление гармонично пришли к некоему молчаливому согласию.

Се И вовремя улыбнулся, разряжая гнетущую атмосферу, и своим обычным спокойным тоном спросил:

— Не знаю, что привело Вас сюда сегодня?

Хэлань Си сжал руки:

— Слышал, что стража Северного управления охраны поймала того, кто совершил покушение той ночью...

Он уже наведывался в Северное управление охраны, но командующий Тан Юнь был непреклонен, а его рот запечатан крепче глины на стене — он не проронил ни слова.

Делать было нечего, пришлось идти к Се И, чтобы разобраться.

— Это не то, о чем Вам стоит беспокоиться, — глухо отозвался Се И. — Командующий Тан много лет возглавляет Северное управление охраны, у него есть свои методы, он обязательно даст Вам удовлетворительный результат.

Хэлань Си поджал губы, промолчав.

Тан Юнь — его человек, разумеется, он скажет то, что нужно.

Заметив недовольство Хэлань Си, Се И согнул палец и, словно в проявлении близости, щелкнул его по лбу:

— Даже если узнаешь, кто стоит за кулисами, что это изменит? Для Вашего Высочества важнее всего оставаться в безопасности.

Хэлань Си понимал это лучше других.

У него нет ни любимой наложницы-матери, ни влиятельных родственников по материнской линии, кроме Се И, в чьей преданности он не был уверен, он одинок и лишен поддержки.

Неудивительно, что в прошлой жизни его так легко погубили.

Но он ведь действительно умер однажды, и как он мог забыть столь глубокую ненависть?

Се И, Се И...

Кто бы мог подумать, что именно он станет его единственной соломинкой.

Хэлань Си не смел гневить его, послушно кивнул и, юркнув в объятия Се И, обвинил его талию, скрытую широким халатом, по-детски обиженно пожаловавшись:

— Третий старший брат-принц такой взрослый, а при малейшей неприятности бежит жаловаться отцу-императору. Я же всего лишь слегка его напугал.

Се И тихо рассмеялся над его головой:

— А что же тогда делает Ваше Высочество?

— Кто же виноват, что он даже после месяца домашнего ареста не научился следить за

языком? — Хэлань Си поднял голову и сверкнул глазами. — К тому же, я оставил людей отца снаружи только ради вас, господин.

Се И отстранил его и сказал:

— Ваше Высочество, просто идите, я гарантирую, что Его Величество не станет Вас затруднять.

Господин Се всегда держал слово. Когда он сказал, что тот сможет покинуть Холодный дворец, евнух Чжан, слуга Императора Юнмина, на следующий день уже ждал его. Так было и сейчас.

Когда Хэлань Си вошел во дворец Хуачжан, Императрица и Хэлань Цзинь уже давно ждали. Император Юнмин лениво полулежал на кушетке, прикрыв глаза и позволяя евнуху Чжану разминать плечи, и невозможно было понять, каков его настрой.

Императрица еще держалась, но безмозглый Хэлань Цзинь, едва увидев его, вскочил, ударив по столу. Однако, едва открыв рот, он был осажен Императрицей.

Хэлань Си, не глядя на них, подошел и произнес:

— Сын пришел с опозданием, прошу прощения, отец-император.

— Откуда вернулся? — Император Юнмин задал вопрос, ответ на который знал, даже не открыв глаз.

Хэлань Си ответил честно:

— Из поместья господина Се.

Се И был учителем, лично назначенным Императором Юнмином, поэтому визит ученика был вполне оправдан.

Император Юнмин открыл глаза, долго смотрел на него, а затем спросил о стычке с Хэлань Цзинем на улице.

— И что тут еще обсуждать? Очевидно, что он затаил злобу и хотел сжить меня со свету! — Хэлань Цзинь, будучи одураченным уже не в первый раз, при виде спокойного лица брата пришел в ярость. — Если бы мне не повезло, сейчас отец-император увидел бы лишь труп!

— Цзинь-эр! — Императрица не выдержала. Опасаясь, что сын снова нарушит этикет в присутствии Императора, как это случилось в прошлом месяце, она поспешила потянуть его на

колени: — Ваше Величество, прошу выслушать. Цзинь-эр просто испуган и действовал впопыхах. Надеюсь, Вы не станете судить его строго, учитывая, что его раны еще не зажили.

Сказав это, она не сдержала слез.

Она мастерски изображала роль жертвы, и, поскольку Хэлань Цзинь действительно был ранен, Императору Юнмину, даже если бы он хотел проявить предвзятость, пришлось бы дать какой-то ответ.

Хэлань Си равнодушно наблюдал за этим спектаклем и безразлично усмехнулся:

— Это была всего лишь шутка с Третьим старшим братом, к чему такая серьезность?

— Шутка? — Хэлань Цзинь гневно обернулся, обнажив руку, обмотанную слоями бинтов. — Это ты называешь шуткой?

Хэлань Си не отступил ни на шаг:

— А разве клевета Третьего старшего брата о том, что у меня с господином Се якобы сомнительная связь, была не шуткой?

— Ты...

Они стояли друг против друга, ни один не желал уступать.

Императрица, видя, что дело принимает скверный оборот, открыла рот, чтобы вмешаться, но тут Император Юнмин сурово прервал их:

— Довольно.

— О сегодняшнем происшествии я уже слышал. Два принца шумят на улице, на потеху всему городу, — Император Юнмин нахмурился и наказал обоих: — Вернуться каждому к себе и переписать «Книгу ритуалов» сто раз! Если повторится — пощады не будет!

Это наказание казалось беспристрастным, но на самом деле было несправедливым.

Хэлань Цзинь действительно первым начал провокацию, но поступок Хэлань Си — врезаться в карету — был прямым вызовом всем нормам и правилам.

Хорошо еще, что всё закончилось без серьезных последствий, иначе...

Слово Императора — закон. Раз он приказал, никаких возражений быть не могло. Хэлань Цзинь, как бы ни был он возмущен, вынужден был проглотить эту обиду.

Все поблагодарили Императора и откланялись. Император Юнмин, вероятно, чувствуя вину, одолжил младшему сыну Главу Императорской лечебницы Чэня, который обычно лечил только его самого, а Хэлань Си велел остаться.

— Седьмой, останься.

Хэлань Си, уже было сделавший шаг к выходу, замер и вернулся. Сложив руки перед собой и опустив голову, он стал совершенно другим — послушным и кротким.

Император Юнмин хмыкнул:

— Теперь ты стал таким послушным? Почему же перед Третьим старшим братом не проявил терпения?

Хэлань Си поджал губы и с самоиронией ответил:

— Сын терпел десять лет, но в Холодном дворце всё равно был лишь объектом насмешек.

После этих слов Император Юнмин не нашелся, что ответить.

Атмосфера стала тяжелой. Главный евнух Чжан Хуайлинь вовремя подлил Императору горячего чая:

— Ваше Величество.

Он не стал ничего говорить, а просто отошел в сторону, давая им время прийти в себя.

— Как здоровье Се Юньгуя? — Император Юнмин спросил это с невозмутимым видом, быстро переводя тему.

Хэлань Си ответил равнодушно:

— Может говорить, дышит, думаю, ничего серьезного.

Император Юнмин как раз пил чай — он едва не подавился. Вся его отцовская забота была мгновенно разбита, а приготовленные наставления застряли в горле:

— Что ты такое говоришь! Убирайся! Ступай прочь и переписывай книги!

Хэлань Си и сам хотел поскорее уйти, поэтому, не раздумывая, сорвался с места.

— Стой.

Его излишняя поспешность заставила Императора нахмуриться — он вдруг почувствовал, что наказание было слишком мягким.

— Через несколько дней Банкет Цюнлинь, ты пойдешь вместе со всеми.

Это было требование, не терпящее возражений.

Хэлань Си поклонился, без особого усердия выражая почтение:

— Сын выполнит волю Вашего Величества.

Император Юнмин, видя это, лишь разозлился, велел ему убираться, а напоследок, обеспокоенно добавил:

— Еще раз вляпаешься в неприятности — на месяц из дворца ни ногой.

<http://bllate.org/book/21322/2163138>